

Длинная ночь медленно угасала под аккомпанемент едва слышного птичьего пения. Тишина казалась всепоглощающей, и только этот одинокий крик напоминал о существовании мира. Однако в этой тишине, как маяк в ночи, горел яркий свет небольшой деревни. Хотя огоньки и горели ярко, жизнь в деревне была спокойной. Только треск поленьев в очагах нарушал тишину. Но в этой тихой деревне существовало необычное место - величественный особняк, который отличался от остальных не только своим великолепием, но и оживленной атмосферой. Внутри царил смех и разговоры. Среди гостей, наслаждающихся праздничной атмосферой, был один человек, чьи глаза были полны грусти, но в этой грусти проскальзывала искорка радости. На его лице были заметны следы прожитых лет, но рядом с ним стояли двое очаровательных мальчиков, чьи улыбки сияли, как звезды в ночном небе. "Папа, наш братик скоро родится?", - спросил один из мальчиков, с любопытством смотря на своего отца. Тот мягко улыбнулся, присел, положив руки на головы сыновей, и ответил: "Да, скоро вы познакомитесь со своим братиком! Мадара, Изуна, вы рады увидеть его?" Мальчики, Мадара и Изуна, кивнули, радостно восклицая: "Да! Очень рады!". Их смех был чист и непосредствен, но в глазах отца всё ещё читалась грусть. В этот момент чья-то рука легла на плечо мужчины. Обернувшись, он увидел своего друга, Зонье, крепкого и сурового мужчину. "Таджима, не грусти, у тебя скоро родится сын, радуйся!", - сказал Зонье. Таджима кивнул, незаметно смахнув слезу. "Не волнуйся, Зонье, я стараюсь быть сильным. Смерть Рэйдзи не напрасна, он был смелым ниндзя, настоящим братом, - твердо сказал Таджима. Но имя Рэйдзи вызвало у всех присутствующих приступ грусти. Даже маленькие Мадара и Изуна потушили свои улыбки, их глаза наполнились печалью. В этот момент все звуки стихли, и в тишине раздался слабый плач новорожденного. "Уа-а-а...". Плач младенца прервал их грустные мысли. Таджима, озаряясь радостью, воскликнул: "Дитя мое! Дитя мое!". Он поспешил к деревянному домику, но дверь уже была открыта. На пороге стояла старуха, её лицо сияло добротой и теплотой. "Поздравляю, Таджима! Твоя жена родила тебе двух сыновей!". Она протянула Таджиге двух младенцев, завернутых в пеленки. Таджима бережно взял на руки своих сыновей, и улыбка расцвела на его лице. "Папа, дай посмотреть моего братика, дай посмотреть моего братика!", - закричали Мадара и Изуна. Таджима вошел в дом и, передав младенцев своей жене, спящей на кровати, сказал: "Эйко, посмотри, это наши сыновья, два сына, сразу двое!" Эйко, только бросив взгляд на своих детей, снова погрузилась в сон, её усталое лицо выражало бесконечную любовь и нежность к своим детям. Заметив ее усталость, Таджима, с легкой грустью в сердце, положил малышей в ее руки и, тихонько выйдя из комнаты, оставил их наедине с их матерью. Мадара и Изуна, как и их отец, последовали за ним. На улице их уже ждал Браунфилд, верный друг семьи. "Как дела, Таджима? Как твоя жена, как мои племянники?", - спросил он. "Все хорошо, мама и дети в порядке. Сегодня настоящий подарок от небес! Два сына! - сказал Таджима, сияя от счастья. Зонье, с дружеской шуткой, хлопнул Таджигу по плечу. "Тебе везет, у тебя теперь четверо очаровательных сыновей! Ты уже придумал им имена?" "Конечно, - ответил Таджима, смеясь. - Первого назвал Ханянь, Учиха Ханянь, а второго - Миньюэ, Учиха Миньюэ!" "Какая удача! - воскликнул Зонье. - Учиха Мадара, Учиха Изуна, Учиха Ханянь, Учиха Миньюэ! Ха-ха! Отлично! Прекрасно!" Таджима и Зонье засмеялись, и даже Мадара с Изуной присоединились к ним. Но в этот момент, Ханянь, один из новорожденных, нахмурился и, чуть надув губы, про себя подумал: "Черт! Нельзя быть таким самоуверенным! Из-за пары хвастливых слов я попал под удар молнии! Как грустно! В прошлой жизни, я, Ханянь, был непобедимым мастером, создателем новой боевой техники. Но теперь я новорожденный... И этот мир - это мир Наруто... Хотя я, Ханянь, презираю японцев, я много знаю о мире Наруто! Но, глядя на этих двух мальчиков, я понимаю, что сейчас эпоха Воюющих государств. Время, когда средняя продолжительность жизни ниндзя не превышает тридцати лет! И самое печальное - я младший брат Учиха Мадары! Как же мне быть?" Этот младенец, который по своим мыслям явно отличался от обычных детей, носил имя Ханянь, он был тем самым Ханянем из прошлых лет, который любил похвастаться и был поражен молнией. Ханянь, единственный наследник техники "Убийственный кулак". Но, несмотря на то, что Ханянь

жаловался на свою судьбу в мире Наруто, он испытывал легкое волнение и думал про себя: "Этот мир, мир, где люди убивают друг друга. Мир, где никто не осудит тебя за убийство, а наоборот, будут поддерживать, - идеальное место для оттачивания техники "Убийственный кулак". Но нельзя недооценивать силы этого мира. В особенности силу, спящую в крови, силу Шарингана!" Но вскоре Ханянь погрузился в глубокий сон. В конце концов, как бы ни были глубоки его мысли, для него пока что важнее всего был сон.

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118120>